

The background of the cover is a romantic winter scene. A man with a beard and a woman with long dark hair are the central figures. The man is on the left, looking slightly to the right with a serious expression. The woman is on the right, looking directly at the viewer with a soft smile. They are both wearing light blue clothing. The background shows a city skyline at night with warm lights from buildings and trees, creating a cozy and intimate atmosphere.

ЛЕСЯ
ГЛИНСКАЯ

РАЗВОД

Я буду жить

Леся Глинская

Развод. Я буду жить

«Автор»

2026

Глинская Л.

Развод. Я буду жить / Л. Глинская — «Автор», 2026

– Ты как выглядишь? На кого похожа стала? – он взмахивает рукой, будто пытается развеять мой образ. – Обрюзгшая, подурневшая! Старуха, в домашнем хозяйстве погрязшая! Клуша! Он говорит это громко. Слышат все. И все отводят глаза. Даже моя дочь. А его любовница стоит у рояля в объятьях моей дочери и, трепетно подергивая плечиками, всхлипывает. Мое место заняла другая. Только муж сильно ошибается, если думает, что я оставлю все так, как есть.

© Глинская Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	25
Глава 8	28
Глава 9	30
Глава 10	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Леся Глинская

Развод. Я буду жить

Пролог

– Да ты же на себя посмотри! – Илья стоит напротив меня.

Выражение лица у него злое, раздраженное. Он говорит со мной тоном учителя. А я – нерадивая ученица.

– Ты как выглядишь? На кого похожа стала? – он взмахивает рукой, будто пытается развеять мой образ. – Обрюзгшая, подурневшая! Старуха, в домашнем хозяйстве погрязшая! Клуша!

Он говорит это громко.

Слышат все. И все отводят глаза. Даже моя дочь...

А его любовница стоит у рояля в объятьях моей дочери и, трепетно подергивая плечами, всхлипывает...

.

Глава 1

Елена

– Ленка! Тебе обязательно нужно приехать!

Мне звонит Валя Шмелева.

У меня голова забита совсем другим. Сердце колотится, и в горле ком теснится от мысли, что что-то может пойти не так. И если честно, боюсь даже не за себя. Первая мысль: “Как это перенесет Илюшка?”

Люблю его. До сих пор люблю. Двадцать лет женаты, дочку вырастили, квартиру купили, карьеру построили. А все равно каждый раз, как думаю о нем, так грудь теплом наполняется и губы сами собой улыбаются.

Эта вот Валька – это его сотрудница. У него на одной из кафедр ведущий инженер чего-то там. Я знаю, чем они занимаются, просто в их сфере так быстро меняются названия, что я уже и не пытаюсь запоминать.

Если честно, я на эту тусовку не собиралась. Не люблю их институтские сборища.

Когда-то, лет двадцать назад, мы были на равных. Молодые, амбициозные...

Но они продолжили свою карьеру, с разной степенью успешности, а я...

Я влюбилась! Как кошка! Разум потеряла! Весь свет клином на Илюхе сошелся. Была абсолютно уверена, что в сказку попала! Словно ослепла и никого, кроме любимого своего, не видела.

Даже друзья подшучивали, что я у него Золушка, а он мой принц. Это у меня однажды на университетском крыльце каблук сломался. Так он мне на руках нес!

С тех пор и повелось: Илья – Ленкин принц! А я, дура, гордилась. Даже не смущалась, что я Золушка. Он же местный, а я иногородняя. Даром, что его семья в обшарпанной коммуналке жила! Коренные! Москвичи! А я – лимита понаехавшая.

Но в восемнадцать лет мне на это было плевать.

Смотрела в темно-карие Илюшкины глаза и тонула! А от прикосновений его аж дух захватывало! Он был такой завидный... Темные, курчавые волосы, широкие плечи.

Мы учились в одном корпусе. По какой-то забавной задумке социальных инженеров “мальчишеский” факультет размещали всегда рядом с “девчачьим”. Он – инженер программист, а я – переводчик.

Конкуренток у меня было хоть отбавляй! Целый корпус будущих переводчиц и учительниц иностранного языка. А он выбрал меня! Я-то тоже была конфетка! Стройная, с тонкой талией, роскошными волосами, чуть вздернутым носиком и полными губами. За мной многие увивались, а Илья всех отбивал! Некоторых даже в прямом смысле! Дрался из-за меня! Ну какой девице в восемнадцать лет это не понравится?!

Правда, больше всего в Илье меня впечатлял его ум и амбициозность. То, что он рассказывал мне о своей учебе, казалось чем-то космическим! Футуристическим! Я видела в Илье огонь, напор, желание ломать границы! Он горел своими идеями, он готов был весь мир покорить и под себя подстроить.

Но ко второму курсу покорила только меня.

А на третьем я залетела.

Для меня вопроса рожать или не рожать даже не стояло! А вот свекровинушка моя будущая тогда очень настоятельно советовала подумать! Даже нашла “хорошего” гинеколога.

К счастью, мои родители твердо сказали: “Хочешь, дочка, рожай. Вырастим! С мужем или без!”

Вот тогда Илья на дыбки встал!

“Как это без мужа?! Я люблю ее, а вы нас разлучить хотите? Ребенка без отца оставить? Лишить меня моей единственной!”

Мне это так польстило. Правда, вышло, что он переругался с моими родителями, но суть я поняла сильно позже.

Влюблена же была безумно.

Свет он мой был в оконце.

И он меня любил. Нежил, ласкал, светлое будущее обещал... Я верила.

Родила.

Совершенно замечательную дочку.

Первый месяц, кажется, не спали вообще.

Он даже к своей мамашке уходил “отоспаться”... У него же экзамены! И диплом на носу!

Будто у меня не было экзаменов или диплома.

Но ко мне приезжала мама, и все решалось словно само собой.

Защитился Илья и правда блестяще. Все же он действительно очень умный.

И сразу же, чтобы не попасть в армию, поступил в аспирантуру. Устроился на кафедру, даже начал приносить какие-то деньги в дом. А я осталась дома с дочерью.

Учиться я закончила. Тяжело было безумно, но закончила.

Правда, ни на какую работу так и не вышла. Брала переводы на дом. Переводчик без имени и квалификации. Моя тысяча знаков стоила тогда катастрофически дешево. Спасалась количеством.

Иногда сидела ночи напролет. Дочь уложу, и до первого кормления за компьютер. Но это ж ерунда. Ты ж владеешь языком! Что тебе стоит посидеть немного попереводить, после того как уложила ребенка?

Это мой муж так рассуждал.

После очередной такой фразы я попросила его назвать мне компоненты ракетного топлива. На русском.

Не смог.

А я показала ему выкладку, в которой я перевожу это на английский. Выискиваю по химическим справочникам формулы, чтобы не ошибиться и не написать вместо этилена бутилен...

А так, да, конечно, ничего не стоит. Фигня вопрос. Еще конструкцию закрылок реактивного самолета тоже до сих пор помню. Хорошие были заказы. Объемные. Денежные.

Потом, оглядываясь назад, я поняла, что выживали мы в те годы только за счет моих переводов. Хотя все вокруг думали, что я сижу в декрете, а муж у меня – о-го-го! В завкафедры метит! Свекровь моя старалась очень всех в этом убедить. У нее вышло. Даже Илья в это поверил.

Но я никогда не ставила это ему в упрек. Любила безумно. И совершенно искренне считала, что ему надо дать возможность показать себя.

И он смог! Он справился! Сейчас-то он действительно о-го-го! Наша семья твердо стоит на ногах. А от него многое зависит в его институте.

И, конечно, вокруг него полно прихлебателей, которые всячески стараются проявить свою верность.

У них есть традиция – раз в месяц собираться на “сейшн”. Это название они подцепили у студентов и страшно гордятся своей прогрессивностью. А мне смешно. Глупо же выглядит! Да и суть этих сборищ не сильно умная. Они разбиваются по кружкам и начинают всем коллегам с других кафедр кости перемывать. Кто себе нового любовника нашел, а у кого муж с кем изменил... Противно.

Есть фразочка: “В чужом грязном белье копать”. Она уже заезженная и избитая, но другой я подобрать не могу. Вы только представьте чужие трусы. Скатанные в жгутик, с выделениями и следами экскрементов на ластовице... Фу! Мерзко! Аж передергивает!

Так вот, слушать разговоры этих вот институтских квочек так же омерзительно. Испытываешь ровно те же ощущения.

Поэтому сегодня я с чистой совестью отправила туда мужа одного. И предлог был вполне себе! Я записалась к врачу. К онкологу.

Родинка какая-то дурацкая под грудью. Расти начала. Сказали, надо пробы новообразования взять. Стандартная процедура.

Но мужу я сказала, что просто еду в поликлинику. Не хочу волновать его заранее. Вот получу анализы, тогда...

Дыхание перехватывает от мысли, что будет тогда...

А что будет, если прогноз будет плохой?

Как я скажу это Илюшке?

Почему-то думаю именно о нем. Дочь, она... Она должна жить своей жизнью. Да и живет, в общем-то. Сейчас у нее от меня все больше секретов. Я вижу, что она отдаляется. Это грустно. Это моя девочка, с которой я учила стишки в детском саду и которой повязывала бантики... С которой плакала по поводу первой любви, конечно, неудачной, и которую сама же в ее шестнадцать покрасила в ярко-розовый цвет.

Но природой так задумано, что дети должны уметь жить без родителей. И она с каждым днем уходит все дальше в свою собственную независимую жизнь. А я отпускаю. Скрепя сердце. Мне кажется, в этом материнская мудрость.

А вот Илья...

Все внутри сжимается, глаза наполняются слезами.

Я так много хотела. Я, кажется, так много с ним не успела! Съездить вдвоем в горы, прочесть, как в молодости, одну книгу на двоих, научиться вместе танцевать танго или сходить на парную йогу... А может и на тантра-йогу! Почему нет? Мы супруги! Нам же можно! Надо еще попробовать все испанские тапасы, обойти все лондонские пабы, да просто прижаться к нему крепко и проспать так всю ночь! И проснуться обязательно с ним же!

Вечный быт, учеба, работа, недосып, дочка...

Наверное, всем любящим и целой жизни рядом с любимым мало. Но сейчас я понимаю это особенно отчетливо.

Мне так много хочется сделать вместе с Ильей!

Рвано вздыхаю, закусываю губу.

Это просто нервы.

Это страх.

Может и не быть никакой онкологии. И тогда все мечты обязательно сбудутся.

Обязательно.

Больше ни одного желания, отложенного на потом.

Предварительный результат должен быть уже сегодня. Часа через три... Нервы не выдерживают, я заказала срочный.

Вот я съездила, пробы сдала и уже собралась пройти спокойно выпить чашечку любимого чая на своей кухне, как...

– Ну что ты все о семье, да о семье! – возвращает меня к реальности Валька.

Не люблю ее. Язва. Но она работает с Ильей, и надо поддерживать видимость.

– Подумай хоть раз о себе! У нас тут черная икра и просекко! Приезжай! Ну давай же! Семейная ты наша!

Этим бабенкам поперек горла моя семья. Да! Я не стала строить карьеру и сделала ставку на замужество. И я выиграла! Я в их тусовке почти единственная к сорока годам не разведенная. Сама Валька замужем была уже трижды.

А я горжусь своим Ильей! У нас с ним разное бывало, но живем. Хороший он у меня. И чувства не остыли до сих пор. Он так меня оберегает, заботится. И в постели все в порядке! Не так, конечно, как в двадцать лет. Но в этом нежном знании тел и привычек друг друга тоже есть своя прелесть! Полыхать, конечно, уже не полыхает, но свое “хорошо” мы получаем. Иногда даже с затеями!

Живем, в общем. Купили дачу, дочку вот почти на ноги поставили. Она на предпоследнем курсе. Вроде бы уже взрослая, но живет еще с нами. Как-то нелогично ей, студентке, отселяться. А я все мечтаю, что она сейчас закончит, и я уговорю Илью уйти в отпуск месяца на три и поехать вдвоем по Крымскому побережью на машине с палаткой! Ну или пусть даже отели. Теперь вот обязательно уговорю!

– Ленка-а! – тянет Валя уже не очень трезвым голосом. – Давай приезжай! Мы для тебя сюрприз приготовили! Тебе понравится! Ну!

– Ну окей, – выдыхаю в трубку.

Валька хуже пиявки. Пристанет – не отлепишь. Поеду.

– Только Илье не звони! – тут же кричит настороженно Валька. – Пусть и ему тоже будет сюрприз, – продолжает медовым голосочком.

Подъезжаю к зданию института, паркуюсь, спокойно прохожу мимо охранника.

Тот кажется удивленным, но пропускает.

А чего б не пропустить! Жена декана факультета.

Поднимаюсь в конференц-зал и...

Замираю, ошарашенная.

Мой муж нежно приобнимает какую-то девушку, зарылся носом в волосы на ее виске, словно что-то шепчет, поглаживает рукой по спине и чуть ниже, а та в этот момент о чем-то оживленно болтает с моей дочерью!

– Что происходит?

Врываюсь в зал, не сильно думая о приличиях...

Девчонка запинаясь на полуслове. Черт! Да я же ее знаю! Лаборантка с ИВТ!

– Ты... Ты Ира, кажется? А ну отошла от моего мужа! – дергаю ее за руку.

– Мама! – слышу возмущенное сбоку.

– Лена! – резко осаживает меня Илья.

Муж отдергивает эту профурсетку, прижимая ее к себе, будто пряча от меня на своей груди.

– Что ты здесь делаешь? Ты же это, – он брезгливо морщится, – в поликлинику поехала!

Дочь и эта мелкая дрянь в этот момент высокомерно хмыкают.

В их картине мира поликлиника – удел пенсионеров!

– Поехала и приехала! – шиплю я. – А вот что делаешь ты? – гневно смотрю на Илью.

– Леночка! Мы рады тебя видеть! – я и не заметила, когда ко мне подплыла Валька. – Ты же знакома с Ирочкой?! – и тут она делает вид, что изумлена и удивлена. – Ах! Ты что? Не знала? Лена! Илья Андреевич, – поворачивается она к начальнику и изображает наигранно испуганный взгляд, – простите, мы были уверены... Все так открыто...

Глава 2

Елена

Сажу на ближайшем стуле, в руках у меня стакан воды. Я пытаюсь глотнуть, но ничего не получается, зубы упорно стучат о край, грозя разбить стекло, горло категорически отказывается что-то в себя проталкивать.

Очень хочется наоборот.

Наружу. Все, что съела сегодня.

Еле держусь.

Рядом стоит Илья и отчитывает меня, как девочку...

Точнее, давно не девочку...

– Ты должна понимать! Ты же просто уже...

Он кривится, отводит взгляд, взмахивает руками.

Это он, вообще, о чем?

Да я, между прочим, до сих пор с дочкой иногда вещами меняюсь! Не джинсами, конечно. Но свитерки и футболки она у меня таскает только так!

Но то, что я стараюсь держать стиль жены декана – это да. Платья с шифоновыми шарфиками. Или костюмы с юбкой три четверти. Волосы в пучок, неброский макияж. Это же было его пожелание! Он сам сказал так... Семь лет назад... Да... Семь...

Боже...

У меня скручивает живот...

Я вдруг вспоминаю, что эта самая Валька Шмелева второй раз развелась как раз семь лет назад.

И как она сменила стрижку и стала носить короткие платья с ботфортами. На вот на этих же сборищах у нее за спиной все смеялись, а она лишь высокомерно на всех посматривала. С видом победительницы. На меня. В первую очередь она так смотрела на меня.

Не-ет.

Это невозможно!

Это не правда!

Этого просто не может быть...

– Илья, скажи мне, что это какая-то шутка... – выдавливаю из себя.

– Да какая шутка, Лен! – всплескивает он руками. – Мы с Ирой уже год вместе! Все наши друзья ее знают. Кристина, – он указывает рукой на дочь, которая сейчас держит за запястье эту шалаву.

Я ей в волосы вцепилась. Я, порядочная и вся насквозь правильная и проверенная временем боевая подруга, выдрала клочок этой сучке прыщавой! И горжусь этим.

А муж вот злится... Очень он расстроен тем, как его Ирочка некрасиво орала тут...

Но всхлипывает она артистично. Этого у нее не отнять.

И главное же... Ее не вывели! Ее отсюда не убрали!

Просят успокоиться и уйти меня! Жену!

Мой муж сейчас уверяет меня, что это стыд и позор.

А трахать малолетку и приводить ее в круг друзей – это не позор! Это порядочно?

– Знаешь, даже хорошо, что ты теперь в курсе, – обиженно поджимает губы и вскидывает нос он, – мне теперь не надо будет ничего выдумывать, – бросает на меня снисходительный взгляд. – Ты не подумай, я человек чести, я не собираюсь тебя бросать на старости лет, – выдает он мне слегка надменно. – Разводиться не буду... Пока... – особенно добивает это “пока”. – В квартире можешь жить, сумму с зарплаты тоже буду выделять, – он взмахивает кистью руки, – в общем, для тебя ничего не изменится!

– Что? – произношу не своим голосом я. – Что ты сказал?

– Я говорю, можешь жить, как жила! – повторяет он мне, повысив голос, словно говорит со старухой-маразматичкой. – Ты, в общем-то, так и жила! Только теперь ты в курсе! А! – вскидывает палец вверх любимым жестом. – Пожалуй, на дачу не ездь! Я там Иришку поселю!

– Ах ты!

Это на инстинктах.

Я выплескиваю ту воду, что не могу проглотить, ему в лицо, тут же замахиваюсь уже пустым стаканом.

– Мама! – бросается на меня Кристина. – Мама, ты с ума сошла!

– Да держите ж кто-нибудь ее! – орет мой благоверный. – Валя! Это ты ей позвонила? Вот сама и расхлебывай, – он, брезгливо скривившись, уходит к своей прошмандовке, а я висну на руках у дочери.

Презрение...

Я вызываю у него лишь презрение...

– Мама, ты в своем уме? – встряхивает меня Кристина. – Зачем ты вообще приехала? Все знают, что ты не любишь сейшны. Папа поэтому и привозит спокойно сюда Ирину, потому что тебя тут никогда нет!

Привозит.

Спокойно.

Значит, не первый раз...

– А ты... Ты... – начинаю и не могу вымолвить ни слова.

Ловлю взгляд дочери, но в нем лишь осуждение и упрек.

– Мам, ну ты ж взрослая женщина. Между вами уже давно ничего нет, и...

– Да что значит “ничего нет”?! – ору я на весь зал. – Мы только позавчера...

И тут я вижу Илью, устало закатившего глаза, и понимаю... Ничего... Это вот все, что для меня называется “заниматься любовью”, для него “ничего”. Потому что любви нет. И, похоже, давно.

Замираю словно оглушенная, но Кристина ничего не видит и не понимает.

– Мам, ну что ты как маленькая, что ты в самом деле! Тебе лет-то сколько? Папа, в конце концов, порядочно поступает! Тебя же никто из квартиры не гонит?

– Что? – перевожу я на дочь изумленный взгляд. – Что ты сказала? Порядочно?

– Конечно, порядочно! – уверенно кивает она. – Ну тебе в жизни что еще надо?! Звание жены декана! Дом, где ты можешь свои борщи варить. На официальные мероприятия он тебя брать будет... – нудно, с очень легко узнаваемыми интонациями перечисляет дочь. – Да, мам! Твое время прошло, но он тебя не выбрасывает! Это порядочно!

Я слушаю ее и не верю, что говорю с собственной дочерью... Это когда она успела... Как? С кем?

– А ты давно... – сама не знаю, что хочу спросить, но вдруг понимаю. – А ты с этой дружишь давно? – киваю в сторону шалавы малолетней.

– Ой, мам! – поджигает губы Кристина, но я вижу, как забежали ее глаза.

Я попала в точку.

Это философия любовницы ее отца, заботливо и постепенно вложенная в голову моей дочери... Вероятно, все с помощью того же отца.

Чем они ее купили, пока я борщи варила?

Что я упустила?

То, что я считала материнской мудростью, на деле оказалось...

И тут мои мысли прерывает пищание телефона.

Эсэмэска...

Опускаю взгляд. Готовы анализы.

Не выдерживаю.

От всего того дерьма, в котором сейчас нахожусь, я трижды успела поменять желаемую реальность.

Трижды говорила себе: “Вот бы анализы положительные. Посмотрела бы я тогда на торжество этих тварей! Подохну и их “долго и счастливо” им совершенно точно испорчу!”

“Нет. Не дождутся! Пусть отрицательные... Я столько еще всего сделать хотела! Я в Крым, и в Мадрид, и в Лондон хочу!”

“Нет... Я этого всего просто не выдержу. Лучше положительные. Тогда не долго...”

И вот они пришли...

Руки трясутся, губы дрожат.

Открываю.

“Отрицательно”!

О боже! Отрицательно! Какое счастье! Какое феерическое счастье! Это просто родинка! Дурацкая крупная родинка!

Видимо, на моем лице отражается слишком много эмоций, потому что дочь очень настойчиво спрашивает:

– Мам? – крепко хватая меня за запястье. – Что ты собираешься делать?

– Я? – поджимаю губы, стряхиваю ее руку со своей, делаю уверенный шаг к дверям. – Я буду жить!

.

Глава 3

Елена

– Лена! Лена, подожди!

Валька...

Она догоняет меня, чуть не падая на своих каблуках, ловит меня за запястье, запыхавшись...

– Лена!

Я смотрю на ее руку, словно меня крапивой ужалили, и она отдергивает пальцы. Виновато отдергивает...

– Ты прости меня, что я так, – выдавливая из себя она, и я вижу совершенно искреннюю боль в ее глазах. – Но ты ж меня не любишь. Не поверила бы, если б я просто рассказала! Высмеяла бы...

Она смахивает выступившие непонятно от чего слезы. И голос у нее сейчас абсолютно трезвый. Ни капли игривости и разнузданности, что явно звучали в телефонном разговоре.

– А так было противно смотреть, как твой Илюша, – она кривится, словно от тошноты, – с этой мокрошелкой! – отворачивается. – Но ты бы решила, что я завидую! Как же! Ефимовы скоро серебряную свадьбу праздновать будут, а Валька с третьим мужем развелась, а он, твой Илья, только на вид такой весь порядочный и правильный, – выпаливает она на одном дыхании.

Будто спешит. Будто за ней кто гонится. Или я сейчас уйду, а она не успеет...

– А он мне после второго развода, знаешь, что сказал? – Валька ловит мой взгляд. – Знаешь? – я молчу, жду. – Ты же в курсе, что у меня Леха тогда со студенткой замутил? – поджимаю губы, но по-прежнему молчу. – Так вот, твой Ефимов сказал, что умная женщина сделала бы вид, что не заметила! – победоносно выдает Валентина, а меня словно под дых бьют.

Я чуть покачиваюсь, закрываю глаза, но Валька не видит. Ее разрывает от боли за всех променянных на молодух жен, и она продолжает выдавать со скоростью пулемета:

– А эта коза драная! Молодец ты, что в волосы ей вцепилась! Она ж мнит из себя не пойми что! Смотрит на нас всех высокомерно! Звезда тупая! Я, между прочим, кандидат наук, а у нее на весь организм одна извилинка, да и то, она на ней сидит! И ты, Ленка, не спеши сдавать позиции! Это он на кафедре у себя, в закрытом зале, такой смелый! А пусть он к декану с ней под ручку появится! Я посмотрю тогда, как его на следующий год назначат! Козыри-то у тебя на руках, Лен! Ты – жена законная! Он – изменщик, а она вообще шалава малолетняя! Ты не сдавайся, Лен!

– Валь, – смотрю на нее спокойно, – ты сейчас вообще чего от меня хочешь? Для себя справедливости? Чтобы я всем неверным мужьями нос утерла?

Валька вздрагивает, отступает на шаг, смотрит на меня, будто только что увидела.

– Лен... Ну так же ж нельзя было? – спрашивает она шепотом.

– А они давно так, Валь? – я чуть шурюсь.

– Да год почти, – пожимает она плечами растерянно.

– А что ж только сейчас рассказала? – шурюсь. – Год тебя ничего не мучило, а тут вдруг...

– Да мы все думали, может, он, пере... – запинаясь она.

– А у вас когда следующие выборы декана, Валь? – спрашиваю я то, что и так отлично знаю. – В мае?

– Лен, ну как ты так можешь? – крутит головой Валька. – Я к тебе с чистыми намер...

– Валь! – обрываю ее. – Валь, иди ты в жопу! Вместе со своими чистыми намерениями! – взмахиваю рукой в Ленинском жесте. – Легкой дороги!

Отворачиваюсь, иду на парковку.

– Тебе тоже! – несется мне вслед дико злым голосом. – Езжай домой, борщи вари! Илюшенька любит со сметанкой! Не забудь! – и уже совсем как плевок яда. – Клуша!

Она кричит что-то еще... Видимо, все же пьяна.

Но я уже не слушаю.

Закрываю дверь, завожу мотор.

Сейчас я и правда поеду домой.

.

Квартира встречает тишиной и... Безжизненностью.

Да, по-другому не скажешь!

Ощущение, что тут кто-то умер. Только что зеркала не занавешены.

Из нашего дома словно вырвали сердце. Нет больше семейного очага. Остались лишь стены, которые непонятно почему еще стоят. На этих стенах обои, вдоль них какая-то мебель, гардины на окнах и даже любимые книги в шкафах... Но это все уже лишено души. Это все уже бессмысленно.

Я медленно прохожу по комнатам.

Как же мы ее хотели, эту квартиру.

Когда родилась Кристинка, мы жили в общежитии.

Мама моя тогда возмущалась шепотом, что “и смысл был выходить замуж за москвича?!”

Именно мои родители напряглись и сняли нам отдельную квартиру.

Первое, что сделал тогда Илья – переоборудовал утепленный балкон в свой кабинет. Так и повелось с тех пор. Где бы мы ни жили – у Ильи всегда должен был быть кабинет.

Я сейчас зашла как раз сюда. В его царство. В его берлогу.

Провожу кончиками пальцев по стопке книг. Многие из них написаны Ильей или под его руководством.

Он умный.

Когда-то меня это восхищало.

Сейчас я лишь безразлично поджимаю губы и думаю о том, что почему-то абсолютно все его аспиранты первую свою работу написали исключительно с ним в соавторстве...

Закрываю глаза, пытаюсь сдержать слезы, обессиленно падаю в кресло. Его кресло. Меня тут же окружает его запах. Это “Том Форд”. Терпкий древесный аромат. Я обожала его. Особо на Илье. Именно смешанный с запахом его тела этот парфюм сводил меня с ума... Когда муж вечером после работы приходил домой, снимал рубашку, я прижималась к его груди, вела кончиком носа вдоль его ключицы, а он...

Вздрагиваю, словно ужаленная.

Нет! Нет! Этого не будет больше никогда! Нет!

Это не самовнушение!

Мне просто становится противно! Дико противно от мысли, что я могу трогать тело мужчины, который относится ко мне как к бесформенной кухарке! Что он до меня сношался с другой девкой, что он променял меня, унизил...

Как?

Ведь мы же действительно с ним... Совсем недавно! Он... Он говорил...

Боже...

Что я несу? О чем я думаю?

У него другая.

У него давно другая.

И мое место он определил достаточно четко. Прислуга.

Я буду варить борщи, а он – выделять мне деньги с зарплаты!

Как это низко!

В этот момент я отчетливо понимаю, что именно борщ не стану варить больше никогда! И есть больше не буду! Не очень-то я его и люблю. Это действительно любимое блюдо Ефимова. Борщ на грибах. Со сметаной. Ненавижу! Больше никогда!

Волна злости поднимается во мне, я кричу, рывком сметаю все со стола: ноутбук, бумаги, книги, милые безделушки, памятные мелочи...

Все вперемешку летит на пол. Все превращается в мусор. Как и моя жизнь.

Смотрю на эту кучу и думаю: это что? Меня тоже вот так просто в сторону смели?

Нет!

Не позволю!

Ни о чем не думаю, становлюсь прямо поверх разбросанной канцелярии. Что-то хрустит под ногами, но мне плевать.

Я сейчас хочу только одного – открыть сейф.

.

Глава 4

Елена

Тупо жму кнопки и слушаю однотонное пиликанье...

Попытка, еще раз, не верно! Не открывается!

Сколько раз я уже попробовала?

Он, кажется, с десятой блокируется, и тогда уже нужен будет мастер ключ...

Ох...

Мы с Ефимовым не проявляли сентиментальности при выборе пароля.

Это была комбинация, выданная рандомайзером.

Он – математик, ему цифры запомнить – раз плюнуть!

А я... Я просто быстро нашла себе ассоциации...

Лебедь на пруду. Это двадцать, над прудом фонарь, и на нем висит замок – это шестнадцать. Около пруда стоит стул, на стуле сидит матрешка – сорок восемь...

Дурацкие привычки человека, привыкшего мыслить текстом и образами.

Упираюсь руками в стол, шумно вздыхаю.

Тексты и образы – это про меня.

Ефимов очень логичен.

Безумно логичен.

Он все продумал.

И пароль он совершенно точно поменял. Это не моя ошибка. Я не путаю цифры.

Пароль изменен.

Почему-то именно осознание этого факта заставляет понять, что муж предал меня давно.

Очень давно.

Холодно и обдуманно.

Он ложился со мной в постель, обнимал и целовал на ночь, периодически производил некие фрикции, призванные показать нашу близость, а сам...

А сам планировал свою жизнь с другой женщиной.

Рассчитывал поселить ее на даче, приучил общих знакомых к тому, что он появляется с ней в обществе, нашел способ убедить в нормальности ситуации дочь, защитил документы в сейфе...

Боже! С каким же чудовищем я жила?

У нас же ритуал был...

Ритуал! Обязательный!

Я всегда встречала и целовала его, когда он приходил с работы.

Я даже дочь к этому приучила!

Чтобы ты ни делала – надо выйти и поприветствовать папу!

Однажды я взяла большой и срочный заказ. И не вышла вечером к дверям. Боже! Какой же был скандал!

Он чуть ли не на развод подал, орал на весь дом, что я демонстрирую свою холодность и равнодушие!

То есть этот человек каждый вечер... Каждый, мать его так, вечер, обнимал и целовал меня. Трахал где-то в кабинетах свою малолетку, а потом приходил и целовал меня!

А после того, как поцеловал, шел в кабинет и менял пароль на сейфе!

Как?

Как это вообще возможно?

Каким лицемером, тварью, подонком надо быть, чтобы так поступать?

И...

Какой душой надо быть, чтобы этого не видеть...
Я судорожно вздыхаю, сглатываю подступившие слезы...
У меня подкашиваются ноги, и я медленно оседаю на пол...
Он же даже не собирался тут жить!
Он же хотел поселить свою мокрощелку на даче...
На нашей любовно отстроенной, лично мною оформленной даче.
Я там каждый клочок земли своими руками перебрала, каждый кустик роз там именно я посадила...
Кристинка не любит... Ей там было тошно... Ей квартиру...
Стоп!
Точно!
Он собирался жить на даче, а в квартире должна была жить я и Кристина!
Ну в его картине мира.
А значит, он вполне мог выбрать пароль с оглядкой на Крис...
А Крис... Правильно! Кристина цифры запоминает плохо! У нее даже ПИН-код ее банковской карты в заметках в телефоне записан!
Быстро поднимаюсь, почти подбегаю к сейфу...
Ее день рождения!
Нет...
Не подходит...
А наоборот?
Черт!
Жмрюсь от досады...
Тоже нет.
Все-таки, они у меня не настолько дураки.
Насколько дура тут одна я...
Я же мужа дома ждала, да дочь ночами к олимпиадам готовила...
Стоп!
К олимпиадам!
Она же так гордилась тогда набранными баллами!
Сейчас-сейчас, я вспомню...
Это было девяносто восемь, сто и девяносто девять!
Ура! Да! Подошло!
Распахиваю сейф, испытывая совершенно подростковую эйфорию!
Я справилась! Я смогла! Мне все по плечу!
Хватаю бумаги... Так, это свидетельство о браке, это мой паспорт, загран, а это...
Документы на дачу!
Хмыкаю.
Ну что ж! Посмотрим, как ты там свою прошмандовку поселишь! В моей собственности, между прочим, половина! Дом будет выставлен на продажу! А если продаваться не будет, так я туда каких-нибудь таджиков квартирантами пущу! Человек двадцать! А может, и сорок! Им не привыкать, они поместятся!
Вот так, тихо злорадствуя, листаю бумаги на дом, и тут...
Глаза выхватывают какую-то нестыковку...
Подписи.
Внизу под договором должно быть две подписи. Моя и Ильи. А сейчас там одна!
Раскрываю последнюю страницу, вчитываюсь.
Покупатель: Ефимова Кристина Ильинична.
Что?

Как?

Нет!

Этого просто не может быть!

Судорожно листаю договор, открываю титульную страницу.

Ефимова Кристина Ильинична!

Вытаскиваю из файла свидетельство о собственности: Ефимова Кристина Ильинична!

КАК?!

КОГДА?!

У меня бешено колотится сердце, дыхание застревает где-то между ключиц, руки потеют и трясутся.

Отбрасываю документы на дом, снова лезу в сейф.

Квартира!

Свидетельство о собственности.

О боже...

Мне становится тошно. Безо всяких переносных смыслов.

Физически скручивает желудок и возникает рвотный позыв.

Собственник: Ефимова Кристина Ильинична.

Вот так.

Все.

Все на дочери.

На мне только машина, да и та – грустно усмехаюсь – в совместной с мужем собственности.

Должны быть еще банковские вклады. Но их оформлял Илья. Я уверена, что он уже придумал, как вывести деньги из-под юрисдикции мирового суда.

Значит, все, что у меня есть – это половина машины и те крохи, что он дней десять назад бросил мне на хозяйство?

Ну нет!

Нет, и еще раз нет!

Значит, эти двое... То есть... Кривлюсь, но заставляю себя это произнести. Пусть и не вслух. Трое. Эти трое будут жить припеваючи в моей квартире, в моем доме, пользоваться деньгами, которые мой муж заработал, пока я обеспечивала ему надежный тыл, а я...

Я буду сидеть тихо и подбирать объедки с барского стола?

Да ни за что!

Он не мог это сделать легально! Я на продажу согласия не давала! Где-то точно должна быть подделка!

Я найду! Разберусь! Докажу!

Подхватываю документы, громко захлопываю сейф и...

– Что здесь происходит? – слышу у себя за спиной.

.

Глава 5

Елена

– Мама! – дочь, сморщившись, оглядывает кабинет. – Ты чего тут все разбросала! Кто убирать-то будет?

И тут она замечает...

Открытый сейф, бумаги у меня в руках.

– Ты что? Это что? – взволнованно дергается Крестинка.

– Это ты мне скажи, что это? – хриплю я. – Ты знала? Все оформлено на тебя, ты знала?

– Ну знала, и что? – высокомерно вздергивает нос она. – Что такого, что собственность оформлена на меня? Не на Иришку же!

– Иришку? – выдавливаю я из себя.

– Иришку, – кривится Крестина, – представь себе! Она нормальная! И очень любит папу! Просто любит! Она с ним вовсе не из-за денег или должности!

– Боже! – смеюсь, даже не пытаюсь сдержать слезы. – Крестина, у твоего отца запах изо рта из-за гастрита, защемление в пояснице и варикоз! Ты его без штанов вообще видела? У него вены все оперировать надо, да он боится! Крис! – смотрю на дочь. – Вот ты сама подумай, во что должна влюбиться хорошенькая двадцатилетняя девица?

– Может быть, в ум? В обаяние? – с запалом кричит дочка. – Папа хороший и... И... И знаешь, я вот понимаю, почему он тебя бросил, если ты ему про варикоз и во что влюбиться, – кривится она.

– В том-то и дело, Крис, – качаю головой, – он меня не бросил! Он совершенно правдоподобно имитировал жизнь счастливого семьянина, – смотрю дочери в глаза. – Он спал со мной, строил со мной дом, обсуждал отпуск... – голос срывается, я перехожу на шепот. – Он не бросил меня, Крис...

Хочу добавить, что он изо дня в день, из минуты в минуту меня предавал, но не успеваю. Дочь на своей волне...

– Ну, значит, тогда вообще все замечательно! – взмахивает рукой маленькое чудовище, в которое успела превратиться Крестина. – Тогда положи бумаги в сейф и убери все, что раскидала! И сделаем вид...

– Замолчи сейчас же! – ору на нее. – Кто ты такая, чтобы мне указывать?

– Ну! – неожиданно упирает руки в бока она. – Хотя бы хозяйка квартиры, в которой ты живешь!

– Это мы еще посмотрим! – стискиваю бумаги. – Я на это согласие не давала!

– Все оформлено законно, – кричит Крис, но я слышу дрожь в ее голосе.

– Ну тогда тебе нечего бояться, – отодвигаю ее, выхожу в свою комнату.

– Куда ты потащила бумаги? – бросается она следом.

– Куда надо! – достаю из гардеробной чемодан.

Маленький.

Ручная кладь.

А большой в гараже. За ним идти.

И некогда.

Да к черту!

Бросаю на дно документы, сверху вываливаю из комода свое белье, крема, косметику, которой пользуюсь.

Распахиваю шкаф. Костюмы с юбкой на три четверти... Да пошли они! Снимаю с вешалки одно трикотажное платье макси, его вполне можно носить с кроссовками, забираю с полка футболки, свитера.

– Что ты делаешь? – дочь крайне удивленно смотрит на то, что я собираюсь.

– То, что хочу! – огрызаюсь. – Я слишком долго делала то, что хотел папа или ты... А сейчас я буду делать то, что хочу сама!

– Мама! – кривится она презрительно. – Ты, вообще, в своем уме?! Что ты себе возомнила в свои сорок?

Замираю. Закрываю глаза. Считаю до пяти. До десяти не в состоянии.

– А ты что, меня похоронила уже? – оборачиваюсь к ней. – Мы с твоим отцом, между прочим, ровесники, – улыбаюсь. – Что ж ему можно жить на полную катушку, а мне нельзя?

– Это другое, – ежится она, поджимая губы. – Папа мужчина.

– Дочь, – спрашиваю ее тихо, – а ты не думала, что тебе тоже когда-нибудь будет сорок? Ее глаза распахиваются, я понимаю, что задала сейчас очень правильный вопрос.

Ох... Так ли умна моя девочка, как мне казалось?

Да плевать! Уже плевать!

Давно совершеннолетняя. И самостоятельная.

В конце концов, я ее с отцом оставляю.

Почти с остервенением снимаю с себя то, в чем ездила к врачу. Образ жены декана! Ненавижу! Подхватываю джинсы, водолазку, короткую куртку... И... Распускаю волосы. Они красивые у меня. Густые, чуть волнистые. И я никогда не забывала подкрашивать кончики.

Тут мне в голову приходит дикая мысль.

Есть у меня одна помада... Я ошиблась оттенком – заказала по каталогу. Все на той же кафедре девчонки сманили, ну и... Она валялась, едва открытая. Вишневая. Не сказать, что вульгарная, но я считала ее ярковатой для себя.

Достаю ее и густо крашу губы. Отступаю от зеркала на шаг. Джинсы, короткая куртка, волнистые темные волосы, яркие, соблазнительные губы... Учítывая, что фигура у меня в норме, а шея закрыта воротом водолазки, мне едва ли можно дать тридцать пять.

– Мама! – ошарашенно зовет меня Крис и не продолжает...

Слов у нее нет.

Зато ж взгляд у нее очень красноречивый. В нем и изумление, и осуждение и... страх... Да. Ей страшно. Только мне вот уже совершенно не интересно почему.

Она сделала свой выбор.

– Ну все, дочь, – киваю своему отражению, а не ей, – счастливо оставаться.

Подхватываю чемодан, сумку со своим ноутбуком и выхожу из квартиры.

Лифт, холл, парковка.

Иду к машине и понимаю, что я вот ровно сейчас из жены успешного и состоятельного институтского работника превратилась в нищую бродяжку без друзей.

Только это почему-то совсем не огорчает.

Я свободна!

Как Диоген.

Я сейчас совершенно по-настоящему свободна.

И счастлива!

Останавливаюсь перед машиной.

Боже, а куда ехать-то?

Денег у меня совсем немного. Снять отель или квартиру в Москве, увы, не хватит.

Друзей таких, чтобы остановиться переночевать, тоже нет.

Да и, если честно, никаких друзей у меня тут нет.

Вся моя работа была онлайн. В интернете. Есть пара близких теток, таких же, как я, переводчиц. Одна живет в Абакане, а вторая в Липецке.

А тут, в Москве – это мир Ефимова. Мир декана и его окружения.

Стискаю зубы.

Стоп!

А зачем мне оставаться в Москве?

Я же работаю там, где есть розетка для моего ноута!

Голова, к счастью, всегда со мной.

Ну за исключением некоторых редких моментов.

Так...

Значит...

В аэропорт! И быстро! Пока не передумала! Я же хотела путешествовать? Хотела! Значит, вперед...

Экономлю, поэтому не ловлю такси, а спускаюсь в метро и еду к аэроэкспрессу.

В этот момент благодарю бога, что взяла лишь крохотный чемодан.

Загран у меня с собой и визы там есть, но мне все же надо выяснить, что произошло с недвижимостью. А значит, надо остаться на территории России. Вероятно, придется делать какие-то запросы, являться к нотариусу, во всякие там палаты... Ох... Я не справлюсь с этим без адвоката. Кстати! Где-нибудь в регионах адвокаты тоже дешевле!

Внутри зарождается уверенность в правильности моего решения.

Я приезжаю в Шереметьево. По привычке. Всегда из него улетала.

Замираю перед табло, выискивая расписание ближайших рейсов. Думаю, куда из этих городов я бы хотела, как вдруг...

Телефон...

Это Илья.

Долго смотрю на экран смартфона, раздумывая брать или не брать трубку.

Но муж звонит настойчиво. Снова и снова.

Ну что ж. Этого разговора не избежать...

Вздыхаю, принимаю звонок...

– Да, Илья...

Глава 6

Елена

Жмурюсь, не ожидая от мужа ничего хорошего.

Наверняка и бардак в кабинете припомнит, и сброшенный ноутбук, да и сам факт отъезда. Я уж не говорю про увезенные документы.

Он же не дурак, он же понимает, что я собираюсь с этим делать... Я однозначно сейчас услышу порцию отборных ругательств и проклятий.

И все мои ожидания в ту же секунду оправдываются.

Илья орет не своим голосом:

– Ты зачем это сделала? Это что, твоя мелочная месть какая-то? – аж захлебывается муж.
– Ты решила вот таким вот образом мне нагадить? Ты же знаешь, что это все равно ничего не изменит! А с твоей стороны это низко и просто гадко! Я-то выкручусь, но вот доверия к тебе больше нет никакого! А еще идеальную жену из себя строила! – кривляется в телефон он, не давая мне сказать ни слова. – Как же! Идеальная! Это ж надо только додуматься! Конференция на носу, а она мой черный костюм от Хьюго Босс в химчистку сдала!

Я аж замираю!

Меня словно обдает холодной волной.

Все звуки и чувства на секунду пропадают, но потом резко возвращаются, ошарашивая, оглушая, озаряя...

– Что ты сказал? – хриплым голосом переспрашиваю мужа.

– Что-что? – передразнивает он. – Ты еще и оглохла? Ты из-за этого в поликлинику ездила? Костюм, говорю, почему в химчистке?

И тут меня пробивает истерический смех...

– Лена! Лена! – кричит Илья. – Ты, вообще, где? Ты успеешь сегодня забрать костюм?

– Нет, дорогой, – кручу головой, прекрасно понимая, что он меня не видит. – Не успею! – просто захлебываюсь от хохота. – Попроси забрать Иришку! Талоны в тумбе в коридоре! В верхнем ящике.

Я смеюсь все громче и с опозданием понимаю, что у меня начинается истерика. Ноги подкашиваются, воздуха не хватает.

Я оседаю на пол, упираюсь рукой в кафель, испачканный грязью со всего мира, всхлипываю...

– Женщина! Женщина, вам плохо? – около меня приседает юное голубоглазое создание.

Девушка. Рыженькая. Очень красивая. Наверное, чуть старше Кристины. Очень взволнованно смотрит на меня, сжимает мое плечо.

– Что с вами? Вам плохо? – переспрашивает незнакомка.

– Нет, – натянуто и, кажется, вымученно, улыбаюсь я. – Все хорошо.

– Вы так... – она запинается, потому что не понимает, плакала я или смеялась.

Если честно, я и сама не понимаю...

– Мой муж... – начинаю зачем-то я. – Мой уже скоро бывший муж потерял любимый костюм...

И тут по моим щекам горячими ручьями прорываются слезы...

Я бы и рада сдержать, но уже не могу. Нет сил. Все то, что я держала в себе во время этого идиотского сейшна, все, что я заперла внутри, разговаривая с Кристинкой, все, о чем я думала, оставив позади уже не свою квартиру, все это вырывается неудержимой волной, откачиваясь подчиняться. Пульсируя, кровоточа, изливаясь без остановки... Я всхлипываю, морщусь, отворачиваюсь...

– Так! Пойдемте, – она почти силой тянет меня вверх. – Я лечу бизнес-классом. Нас пропустят в зал...

Она недвусмысленно направляется к закрытым дверям зоны для элитных путешественников, утягивая меня за собой.

– Сейчас... Кофе вам купим... Голова закружилась, да? – она оборачивается, видит мое недоумение. – Кофе или водички?

– Нет, нет, – запоздало торможу я. – Не надо ничего, я справлюсь, – качаю головой. – Это пройдет...

Девушка хмурится, серьезно на меня смотрит.

– А во сколько у вас рейс?

– А... – я запинаюсь и снова по-идиотски улыбаюсь. – А я еще не знаю, – пожимаю плечами. – Я еще не купила. Вот, – кажется, краснею, – спонтанно решила уехать. Куда глаза глядят, – выдавливаю из себя смешок, желая показать веселье и оптимизм, только, видимо, не выходит.

Потому что девушка прижимает указательный пальчик к губам, шурится.

– А хотите к морю? – вдруг очень бодро спрашивает меня она. – К Балтийскому! Там, правда, ветра! – оживленно тараторит моя спасительница. – Но зато ж нет жары! И городок очень красивый! Зеленоградск! Вы бывали? Он просто игрушечный! Как шкатулочка! У вас нет аллергии на кошек? У нас повсюду кошки! Город сделал это своей достопримечательностью! Вы увидите!

– Нет, – кручу головой, пытаюсь попадать в паузы между ее вопросами. – Нет! Аллергии нет. Достопримечательностью? – чувствую, как улыбаюсь.

Это место мне заранее нравится.

Город-шкатулочка, который сделал ставку на бродячих кошек! Да еще и у моря!

– Но, – хлопаю глазами, – смогу ли я купить билет?

– Ой, – отмахивается моя новая знакомая, – не надо покупать! У меня есть.

– В смысле? – ничего не понимаю. – А вы не летите?

– Что вы! Лечу! Но у меня жутко ревнивый муж, – она закатывает глаза. – Он всегда выкупает мне оба места ряда! – она кривится, явно кого-то передразнивая. – Чтобы никто не смел коснуться моих коленок даже случайно! – тут, словно спохватившись, смотрит на меня. – Ну вам-то мои коленки не интересны?

– Нет, – ошарашенно смотрю на нее. – То есть... – запинаюсь, мне кажется, что я сделала что-то не вежливое, но моя новая знакомая ловит мой недоуменный взгляд и заливается веселым хохотом!

– Отлично! Пойдемте! Переоформим билет! Кстати, я – Алиса, – она протягивает мне руку для пожатия.

Тонкую, очень красивую, но на удивление сильную руку.

– И да! – хмурится. – Жилье я вам предложить не могу, – она закусывает губу. – И квартиру в сезон вы вряд ли найдете... – ее взгляд вдруг становится удивительно сосредоточенным. – Стоп! Я знаю! Ленка же уехал!

Она подхватывает телефон, набирает какой-то номер. Ей почти сразу отвечают:

– Дядь Саш, – тараторит моя спасительница. – Дядь Саш, а Ленкина мансарда свободна? Дядь Саш, а ты можешь пустить на постой мою знакомую? Как зовут?

Алиса, словно забыв ответ на экзамене, смотрит на меня.

“Елена”, – проговариваю одними губами.

– Ее зовут Елена, я в Москве познакомилась! Да, очень порядочная! – кивает она с таким серьезным видом, что я не могу не улыбнуться. – Да! Конечно! Да! – тут она широко и совершенно по-детски улыбается. – Спасибо, дядь Саш! Вы лучший!

И посылает неизвестному мне человеку воздушный поцелуй.

– Вот! Отлично! – поворачивается она ко мне, отбив звонок. – Его Ленка с моим Артемом работают. А дядь Саша сейчас на побережье держит маленький ресторанчик... Что-то вроде пенсии себе устроил. Хотя, – она игриво вскидывает брови, – на мой взгляд, явно рановато. Но у него там была какая-то история, что он свернул практику.

– Практику? – хмурюсь. – Он врач?

– Нет! – машет головой эта молоденькая болтушка. – Адвокат! – гордо вскидывает указательный палец. – Лучший в области был, между прочим!

.

Глава 7

Елена

Мы минут сорок как взлетели.

Алиса вытянула ноги, уткнулась в свой ноутбук, что-то резво печатает.

А я сижу и смотрю в иллюминатор, пытаюсь удержать в руках чашку с кофе.

Фарфоровую.

Ну или керамическую.

Не бумажный стаканчик, как в экономклассе.

Еще здесь два кресла в ряду и столик, разделяющий пассажиров. Вот, в общем-то и все. Не сильно люксовый бизнес-класс.

Но кофе вот принесли хороший. Я ставлю блюдо на стол. Пальцы нервно дрожат, и ладони потеют.

Нет, я не боюсь летать. Я вдруг испугалась своего поступка. Есть же у меня правило – с любой мыслью ночь переспать. Почему сейчас так не сделала? Куда вот я сорвалась? Что я вытворяю? От кого бегу? От чего?

– У вас все в порядке? – раздается рядом тихий участливый голос моей попутчицы.

Надо же, она на самом деле за мной наблюдает. А я думала – увлечена работой.

– Да, – улыбаюсь, киваю головой. – Кажется, все просто великолепно.

– Но... – предлагает продолжить мне она.

– Но... – повторяю за ней и понимаю, что не могу сдержать слез. Жмурюсь, сжимаю губы, снова отворачиваюсь.

– Елена, – ее рука аккуратно касается моего предплечья. – Знаете, все, что не смерть, можно поправить.

– Звучит здорово! – отвечаю с нескрываемым скепсисом.

– Не верите? – улыбается моя юная благодетельница.

– Нет, почему, – мой голос дрожит. – Верю, только... – глубоко вздыхаю, решаясь вслух произнести то, что только вертится внутри еще неоформленными мыслями. – Только у меня ощущение, что я как раз умерла... Ну, – растягиваю губы, – или не я!

– Да ну что вы! – громко и подчеркнуто беззаботно восклицает моя попутчица. – Вы совершенно точно живы! И, кажется, начинаете какую-то новую страницу в своей жизни.

– Да, – киваю, опуская взгляд на свои колени. – Да, только это очень тяжело... Я... – в горле становится ком. – Я очень долго писала предыдущую историю.

– Но она же закончена? – Алиса пытается поймать мой взгляд.

– Да, только не так, как я хотела бы, – слезы предательски текут по щекам, я жмурюсь и понимаю, что надо сменить тему. Срочно. – Алиса, а расскажите о себе? Кем вы работаете? Вы же замужем. Есть дети?

– Нет, детей нет! – начинает с конца Алиса. – Я слишком много для этого работаю. Наверное, – она вдруг неподдельно весело смеется, – только поэтому я до сих пор и замужем!

– Потому что нет детей? – округляю глаза.

– Потому что мы постоянно в разъездах! – фыркает Алиса. – И я, и Артем часто уезжаем в командировки. Зато ж когда возвращаемся и встречаемся дома... – она закатывает глаза, намекая на страсти, которые кипят между ней и мужем в эти редкие встречи. – Именно поэтому к себе и не приглашаю, – отвечает без тени смущения.

А мне почему-то становится радостно за нее.

– Поздравляю! Это здорово, что вы счастливы в браке.

– А вы нет. Да? – уточняет она.

– Мой брак распался, – киваю. – Сегодня утром.

– Ах... Понимаю... Вы думаете о поспешности решения, – ее лицо принимает совершенно деловое выражение. – Вы знаете, не корите себя! В конце концов, воспримите эту поездку как отпуск! Ну когда вы последний раз вот так вот куда-то вырывались? Без мужа, без детей! Посмотрите наши замки, погуляйте по Куршской косе. Просто подумайте вдали ото всех, в тишине. А вернуться можно в любой момент! Хоть завтра, хоть через неделю.

– Или никогда, – еле слышно добавляю я.

– Или никогда, если вы так решите! – совершенно беззастенчиво подтверждает Алиса. – Только это вы так решите, а не обстоятельства вас вынудят. Ну или родственники, друзья, муж, от которого вы бежите, и все прочее... – она пренебрежительно взмахивает рукой. – Не ругайте себя за эту поездку. Вы всегда успеете вернуться!

Улыбаюсь ей, протягиваю руку, сжимаю ее запястье.

– Спасибо. Вы не представляете, сколько для меня делаете!

– Отчего же! Представляю! Я же турагент! – и она очень лукаво улыбается.

– А я переводчик, – киваю в ответ.

– Ух ты! – с видом рыбака, почуявшего клев, Алиса подается вперед. – Какие языки?

.

Самолет садится мягко, салон аплодирует пилотам.

– Вы знаете, у нас же тут всегда боковые ветра, – кивает куда-то налево Алиса. – Так что пилоты и правда молодцы!

Я подхватываю свой скромный чемоданчик, выхожу на трап. Бизнес-класс выпускают первым.

Вечерний Калининград встречает нас прохладным ветром и каким-то слегка соленым воздухом. Море. Рядом море.

Мне становится радостно и приятно.

– Пойдемте, нас ждет машина! – тянет меня Алиса.

Машина, конечно, ждет только ее, а я так... Вытянула сегодня счастливый билет...

Ой. Замираю на мгновение.

А ведь и правда. Я же вытянула сегодня счастливый билет!

Сегодня я узнала, что я не больна! Онкологии нет!

Сегодня я узнала наконец, что меня обманывали, и прекратила этот обман.

Сегодня я нашла документы на свою недвижимость, и у меня еще есть шанс что-то поправить!

И сегодня я встретила девушку, для которой оказалось пустяком устроить мне вот такую вот сказку.

Ведь действительно счастливый день!

День, который изменил абсолютно все!

Я улыбаюсь своим мыслям, лезу в карман за телефоном...

По привычке. Просто время посмотреть.

Выключаю авиарежим.

И...

Телефон, не останавливаясь, вибрирует минуты полторы. Валятся сообщения о пропущенных звонках.

Семьдесят два.

Семьдесят два неотвеченных вызова.

Открываю журнал.

Все от Ильи.

Не успеваю сформулировать в голове шутку про костюмы, как телефон снова звонит.

Снова муж.

Сидел и ждал, когда я появлюсь в сети?

Похоже на то...

А можно его не слушать?

Можно сесть в эту красивую представительскую машину и просто уехать туда, куда меня готова увезти случайная попутчица?

Можно вообще выкинуть телефон?

Наверное, можно.

Только я отчего-то жмущусь, набираю в легкие воздух и уже второй раз за этот день отвечаю мужу на звонок:

– Да, Илья...

– Где ты? – строго спрашивает мой супруг. – Ты видела, который час?

– Да, я видела! – отзываюсь спокойно. – Я вот как раз достала телефон время посмотреть.

А тут ты звонишь.

– Хватит ерничать! Что за шутки! Почему ты в это время не дома?! – рычит он в трубку.

– Может, – отзываюсь спокойно, – потому что у меня нет дома?

– Ах, Лена, к чему этот цирк! – его голос вдруг становится беззаботным. – Подумаешь, все на дочь переоформил! Не на любовницу же!

– Действительно! – усмехаюсь. – Прямо благодетель!

– Лен, – произносит Илья вдруг спокойно и...

И с теми интонациями, с какими всегда со мной разговаривал.

У меня даже мурашки по коже от его голоса. Я сразу представляю его взгляд, его губы, произносящие мое имя.

Черт!

Черт, черт, черт...

Отчего же так больно?

Не могу! Не хочу больше продолжать этот разговор.

– Илья, говори скорее, чего ты хотел, меня машина ждет.

– Какая машина? – удивляется мой муж.

– Трансфер из аэропорта, – отвечаю я с еле скрываемым злорадством.

– Ах трансфер!

– Да, трансфер.

– А куда это ты намылилась?

– А какое твоё дело? Костюм некому из химчистки забрать?

Илья обиженно сопит, фыркает...

– Ладно, – выдает он тоном солидного взрослого, разговаривающего с нашкодившим ребенком. – Сейчас с тобой разговаривать бесполезно! Но я, так уж и быть, пока не буду менять замки!

Глава 8

Елена

Мне даже не горько. Мне смешно.

Хотя нет. Конечно, не смешно.

Это какие-то конвульсии моего сознания. Реакция на абсурд. Мой муж, который давно и нагло мне изменяет, упрекает меня в том, что я уехала! Не забрала из химчистки его костюм! Посмела влезть в подделанные им документы! И великодушно обещает не менять замки!

Я что, в его сознании, должна побродить-побродить и тихонечко к нему вернуться? Желательно с костюмом?

В этот момент я отчетливо понимаю, что назад дороги мне уже нет.

Ни при каком варианте. Даже если придется возвращаться в Москву, то буду гостиничный номер снимать. Или, если совсем припрет – к своим подружкам переводчицам буду в гости напрашиваться. Липецк не так уж и далеко...

Хотя, после разговора в самолете, я почти уверена, что бедствовать мне не придется.

Во-первых, у меня есть заказы. Да, их не столько, чтобы быть независимой, но я же могу и поднабрать клиентуры! Я просто никогда не стремилась заработать. Держала переводы, просто чтобы квалификацию не терять.

А во-вторых...

Во-вторых, уже совсем интересно!

Алиске нужен экскурсовод.

Нет, не такой, каких пруд пруди на мосту у Кирхе... С табличками "Обзорные экскурсии. Куршская коса".

У нее маленькое элитное агентство, рассчитанное в основном на иностранцев. Они, как это ни удивительно, любят сюда приезжать. Иногда даже приезжают зимовать. Отопление здесь сильно дешевле, оказывается.

Но ее услуги не для тех, кто ищет дешевизну.

Спецмаршруты и индивидуальные туры по косе, по области. Пошаговое сопровождение. Интересные факты, уникальные локации, иногда даже экстрим.

Работа непростая, но я согласилась подумать. Если честно, мне дико хочется! Это азарт, который будоражит кровь и заставляет зудеть кончики пальцев! Я безумно хочу попробовать себя именно в этой области. Ну и... Чего греха таить, я и сама хочу все эти тонкости о Балтийском крае узнать!

Сейчас мы обе устали в дороге, но договорились завтра встретиться и обсудить подробности.

Может, именно потому, что меня занимают мысли о будущем, мне совсем не хочется думать о прошлом.

Фраза Ильи не цепляет. Не делает больно. Лишь в очередной раз убеждает, что я поступила правильно.

Грустно, тяжело, но так.

Жмуюсь.

Почему-то настойчиво вспоминается наш с ним медовый месяц.

Мы расписались в апреле, но, конечно, денег ни на какое свадебное путешествие не было. Мы просто сели в старенькую шестерку его отца и поехали по городам Золотого кольца.

Вот почти так же, как сейчас, я сидела в машине и смотрела на обочину дороги.... Две трети нашего путешествия мы смотрели на дорогу. А оставшуюся треть – друг на друга! И были счастливы. Мы тогда были безумно счастливы! Что изменилось? Когда мы свернули не туда?

Словно читая мои мысли, наша машина тоже сворачивает!

Мы въезжаем в маленький городок... Почти весь двухэтажный. Причудливые разноцветные домики прижались друг к другу, но ощущения тесноты нет. Скорее, компактности, уюта, красоты... Вдоль тротуаров стоят кованые фонари, то там, то тут на пяточке между домами вижу лавочки и фонтанчики, много скульптур, граффити, рисунков. Не только кошки, но, конечно, и они.

Действительно, шкатулочка!

Судя по тряске, под колесами машины брусчатка.

Ух ты! Неужели еще старая немецкая?

– Здесь близко, – успокаивает меня Алиса.

И машина действительно почти сразу после ее слов останавливается.

Мне, привыкшей к мегаполису, кажется, что мы и от аэропорта-то почти не отъехали, но...

Дверь машины распахивается, и моему взору предстает красивый дом с мансардой. Первый этаж вроде как из камня, а второй – беленый. В альпийском стиле. На окнах с внешней стороны вывешены цветы, а под подоконниками выведены узоры, заставляющие думать о чем-то австрийском.

Старый каштан у ворот, зеленый двор, кованая калитка, а около входа стоит смешная скульптура гнома. Не раскрашенная, как в цветниках, а серая, словно из камня. Он милый, хотя серьезный и немного сердитый. Словно домовенок, охраняющий свое хозяйство.

Кручу головой, рассматривая двор, улыбаюсь этой милоте и пропускаю момент, когда распахиваются двери. Резко оборачиваюсь и...

– Здравствуйте!

А у меня перехватывает дыхание!

Какой он...

Высокий, подтянутый, широкоплечий... Рукава рубашки закатаны, обнажая красивые руки. Волосы оттенка соль с перцем, аккуратная борода окаймляет красивое благородное лицо, и глаза... Светло-карие, почти янтарные. Ну да! Мы же в Калининграде! Где же еще быть янтарю, как ни здесь?!

Его взгляд, кажется, пронизывает меня насквозь. И я не могу пошевелиться, не могу оторваться, даже вздохнуть не могу.

Смотрю на него словно завороченная. В ушах набатом стучит мой собственный пульс, а легкие уже горят, потому что я так и не набрала в них воздуха...

– Елена, это наш хороший друг, Александр, – словно сквозь толщу воды слышу щебетание Алисы. – Александр...

Тут она замирает, видимо, поняв, что происходит что-то не то...

Во дворе повисает странная тишина, нарушаемая шелестом шин с дороги и мяуканьем кошек.

– Ну, привет, – улыбается мне он.

– Сашка... – только и могу выдавить из себя я.

Глава 9

Елена

– О! Вы знакомы? – со совершенно искренним удивлением восклицает Алиска.

И так как я по-прежнему ничего не могу сказать, отвечает за нас обоих Сашка.

– Да! – бодро кивает он с полуулыбкой. – Мы учились в параллельных классах!

И меня словно холодной волной Балтийского моря окатывает.

Учились в параллельных классах?!

Теперь это так называется?

Всего лишь учились?

Он... Он таскал мой портфель с пятого класса! А в восьмом первый раз поцеловал!

Сашка!

Мое первое “люблю”, мой первый танец, мой первый поцелуй...

Я собиралась за него замуж!

Он не делал предложения, но это было словно само собой разумеющееся! Мы же все время вместе!

Это потом я узнала, что за это “вместе” и “все время” он соперникам не один зуб выбил. Тогда я воспринимала Сашку и его близость как что-то естественное, непреложное, вечное. То, что всегда было и всегда будет.

А потом...

Потом я поступила в Москву, а он нет...

Прошел по баллам, но в последний момент нарисовался какой-то прокурорский сынок, которого срочно надо было пристроить...

Психовал и орал до материнной истерики! Сильно поругался с отцом...

А дома Сашка учиться отказался, хотя местные вузы его брали. Один даже без экзаменов. Как же! Умный! Олимпиадник! Потом я уже поняла, что из-за меня. Но тогда он говорил об уровне образования и перспективах, а я верила... Мне было семнадцать...

Он устроился у нас в городке работать, составил сам себе целую учебную программу, чтобы уж точно поступить в следующем году! А я уехала учиться за несколько сотен километров...

Да, конечно, все обещания, приличествующие моменту, были даны...

Но...

Нам было по семнадцать лет... Нам было всего по семнадцать.

Мы пытались сохранить связь, созванивались, писали друг другу письма... Тогда уже электронные...

Вот только...

Что такое в семнадцать лет видаться раз в три месяца?

Особенно, когда меня вихрем закрутила студенческая жизнь?

Нет, я не про тусовки... Хотя были и они, тогда еще невинные...

Я про совершенно чумовые интерактивные занятия с Сорбонной и Гарвардом, которые нам устраивали по новомодной видеосвязи, я про олимпиаду от посольства, которую я выиграла, и в качестве приза получила право посетить один из посольских раутов, я про кучу новых знакомств и знаний...

Кажется, на новогодних каникулах мы поняли, что нам не о чем говорить...

Точнее...

Есть, но...

Его обижали мои рассказы, а то, что мог рассказать он, ему самому же казалось скучным и неинтересным...

Тогда, в день отъезда, он произнес фразу, после которой я рыдала всю ночь в поезде.
“Можешь считать себя свободной, если хочешь”.

Я жутко хотела крикнуть: “А если не хочу?”, но не успела. Он поджал губы, клюнул меня в щеку и убежал... Попросту сбежал с перрона.

Я злилась, рыдала, кричала то о любви, то о ненависти... Но мне было семнадцать!
“Отношения не прошли проверку расстоянием!” – патетично заявляла я подругам.

На летние каникулы домой я не поехала. Подписалась на стажировку при языковом центре.

А потом... Потом я познакомилась со своим Ефимовым...

А Сашка... Просто уехал из города... В одну ночь. В никуда.

Я эти два события не связала... Поняла, что что-то не так, когда его мать вдруг отказалась со мной здороваться, встретив в нашем городе.

Но...

Тогда я уже готовилась к свадьбе и просто... Просто сделала вид, что ничего не произошло... Я не чувствовала себя виноватой. Я была счастлива.

Про Сашку слышала мало и обрывками.

И вот...

Он стоит передо мной и, обаятельно улыбаясь, говорит, что “мы учились в параллельных классах!”

– Да, – совладав со своим голосом, отвечаю я. – А я и не знала, что ты тут! – изображаю бурную радость на лице. – Какими судьбами?!

– Лен, да я полжизни тут прожил, – разводит руками он. – Учился здесь, потом и работать остался. Ты не знала? – и тут в его глазах на короткое мгновение загорается яркое, опаляющее, не знающее пощады пламя.

И я понимаю, что “ой”... Не просто учились... Совсем не просто...

– Так вот кто у нас Елена и очень порядочная, – как-то странно выделяет он это слово. – А я-то думаю! – оборачивается к Алисе. – Что за новая знакомая?

– Ну вот видите! – бодро захохотала Алиса. – Кому новая, кому старая, – вдруг покраснела, дернулась. – Ой, старая знакомая, я имею в виду, – она совсем смутилась, потрясла головой. – Ну так наш уговор в силе? – попыталась Алиса поймать Сашкин взгляд. – Елена может тут пожить, пока Леня в отъезде? Я ей предложила работу и...

– Может, может, – уверенно кивает Сашка, не сводя с меня своего янтарного взгляда. – Вся мансарда в ее распоряжении.

И вроде бы все прекрасно и невинно. И я просто арендатор, а он хозяин жилья. Только у меня от его тона мурашки по коже. И я понимаю, что начну себе искать квартиру уже завтра. И... Ни слова не скажу Сашке о своем разводе.

.

Глава 10

Елена

– Тебя ужином накормить или уже поздно? – совершенно буднично спрашивает Сашка, поднимая по лестнице мой чемодан.

А я с удивлением для себя понимаю, что сегодня не ела ни-че-го... Утром не могла из-за волнений в поликлинике, потом... Потом вообще все было грустно...

И в самолете я пила только кофе...

Я, наверное, действительно в каком-то смысле сегодня умерла. А мертвым не нужно есть, пить, получать удовольствия...

Я словно замерла, зажмурилась, перестала дышать, сжалась в комок.

Чтобы не рассыпаться, не распасться на части, не разлететься на капли боли и слез...

– У меня есть строганина! – ничего не замечая, оборачивается ко мне Сашка. – Ела когда-нибудь? Круче, чем суши!

– Ух ты! – улыбаюсь натянуто.

Понимаю, что мне надо изобразить восторг и благодарность. И что-то такое я совершенно точно чувствую. Только вот...

Абсолютно не понимаю, как себя с ним вести.

Мы друг другу просто старые знакомые? Земляки? Тогда почему я то и дело вижу огненные всполохи в его янтарных глазах?

Почему при этом он ведет себя так, будто мы расстались с ним... Ну, если не час назад, то вот всего лишь утром! Кто-то один за хлебушком вышел...

Я не понимаю... Ничего не понимаю. И не чувствую. Тоже ничего. В том числе и голода.

– Саш, мне безумно приятно, но я не привыкла так поздно есть, – отвечаю, изобразив смущение.

Или не изобразив...

А он замирает и на пару мгновений дольше, чем надо, всматривается в мое лицо...

Вижу, как сжимаются в плотную нить его губы и двигаются желваки на скулах, дергается кадык...

– Да без проблем! – отмахивается и как-то слишком резко отворачивается. – А, да! Кстати! – он берется за дверную ручку. – Ты собак не боишься?

И тут я слышу звонкий лай.

– Привет, привет, привет! – Сашка пытается унять очень энергичного джек-рассел-терьера, бросившегося ему под ноги. В конце концов, ловит его на руки, еле уворачивается от длинного языка, норовящего лизнуть сразу все и всех.

– Ух ты, какой! – улыбаюсь, теперь искренне. – Нет! Не боюсь.

– Хорошо! – кивает хозяин моего жилья, – Это Стив. Или Степка, – Саша ставит песика, и тот с деловым видом обнюхивает сначала мои ноги, потом мои вещи. – Я могу забрать его вниз, но вообще-то это Ленкин пес. Он и так нервничает, что хозяин уехал, так что если можно... – Сашка не договаривает, но я понимаю, о чем он.

Лучше оставить собаку в привычном ему месте.

– Да! Конечно, – восклицаю. – Получается, что это я у него в гостях!

Присаживаюсь на корточки, протягиваю псу ладонь. Тот настороженно меня нюхает, но дает потрепать себя за уши.

– Вы завели собаку в городе кошек? – удивленно спрашиваю я, посмотрев на Сашку снизу вверх.

– Не спрашивай, – закатывает глаза он, вызывая мой смех. – Это Ленька! Обычно он берет его с собой в море, но сейчас они с Артемом на туристических маршрутах, – Сашка разводит руками.

– Понятно! – снова улыбаюсь, вставая.

– Так, смотри, постельное тут, ванная, туалет тут, – проходит он по мансарде, распахивая двери.

Это по сути громадная студия. В отдельные комнаты выделен только санузел. Но кровать стоит вроде как в нише, а все остальное пространство – гостевое. Здесь низкие кресла, журнальный столик.

– У Леньки есть чайник и буфет, – указывает он на крохотный резной шкафчик у окна, – но я буду рад, если ты спустишься со мной позавтракать! А! Ну и Степку заберу на прогулку утром, но я не буду заходить. Все устраивает?

– Да! Конечно! – отзываюсь поспешно. – Все прекрасно!

– Ну тогда больше тебя не стесняю! – Сашка очень быстро, как когда-то на вокзале, разворачивается и шагает на лестницу. – С приездом! – слышу уже из-за двери.

– Спасибо, – тихо отвечаю пустоте, оседаю на пол, протягиваю руку к песику и...

И вздрагиваю от пиликанья телефона.

Не звонок. Мессенджер.

Открываю, а там сообщение. Номер неизвестный, но я легко понимаю, от кого оно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.